

Арефина Наталья Анатольевна

ЕВРЕЙСКИЕ ПОГРОМЫ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЕССКОГО РЕГИОНА В 1905 ГОДУ

В статье автор, опираясь на архивные материалы, периодическую печать и другие источники, анализирует причины и характер еврейских погромов, произошедших в 1905 г. на территории Полесского региона. Погромы этого периода, вопреки устоявшемуся мнению, не были инспирированы официальной властью и не являлись результатом ненависти христианского населения к евреям, а в большей степени были вызваны активной революционной пропагандой и желанием местных крестьян поживиться чужим имуществом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 19-21. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

11. АХХМ. Ф. 23. Письмо Д. Д. Ануфриев – Н. С. Самокишу. 1940. 8 августа.
12. АХХМ. Ф. 23. Письмо Д. Д. Ануфриев – Н. С. Самокишу. 1941. 11 января.
13. АХХМ. Ф. 23. Письмо Д. Д. Ануфриев – Н. С. Самокишу. 1941. 14 февраля.
14. АХХМ. Ф. 23. Письмо Д. Д. Ануфриев – Н. С. Самокишу. 1941. 29 марта.
15. АХХМ. Ф. 23. Письмо Д. Д. Ануфриев – Н. С. Самокишу. 1941. 5 мая.
16. АХХМ. Ф. 23. Письмо (копия) Н. С. Самокиш – Д. Д. Ануфриеву. 1941. 6 июня.
17. АХХМ. Ф. 23. Статья «Эскизы на просмотре» [1938].
18. Вейс М. Дела и дни // 50 лет деятельности академика Николая Семеновича Самокиша. Художник. Педагог. Человек. Симферополь: Госиздат. Крым. АССР, 1935. С. 33-46.
19. Галаев. Художники Мордовии на выставке // Красная Мордовия. [1938].
20. Личный архив Л. Ю. Андреевой. Письмо Т. С. Телина – Л. Ю. Андреевой. 2013. 14 августа.
21. Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей им. И. Д. Воронина [Электронный ресурс]. URL: www.mrkmu.ru (дата обращения: 30.01.2014).
22. Пикулев И. И. Николай Семенович Самокиш. М.: Искусство, 1954. 48 с.
23. Ткаченко В. Я. Николай Семенович Самокиш: жизнь и творчество. М.: Искусство, 1964. 131 с.

**PAINTINGS CREATION BY ACADEMICIAN N. S. SAMOKISH FOR SARANSK MUSEUM
(BY MATERIALS OF N. S. SAMOKISH'S CORRESPONDENCE WITH D. D. ANUFRIEV)**

Andreeva Larisa Yur'evna

Taurida National V. I. Vernadsky University, Ukraine
lu.scs@mail.ru

D. D. Anufriev's correspondence with the academician N. S. Samokish is for the first time considered and analyzed. The history of paintings creation by the academician N. S. Samokish for Saransk regional museum in the 30s of the XXth century is presented. The unknown leaves of N. S. Samokish's and D. D. Anufriev's life and activity are reconstructed in detail that gives an opportunity to create a valid scientific biography of the teacher and his pupil. The obtained data can be used while studying the history of Mordovia fine art in the 30s of the XXth century.

Key words and phrases: artist; art; epistolary heritage; N. S. Samokish; D. D. Anufriev.

УДК 94(470)+(476)

Исторические науки и археология

В статье автор, опираясь на архивные материалы, периодическую печать и другие источники, анализирует причины и характер еврейских погромов, произошедших в 1905 г. на территории Полесского региона. Погромы этого периода, вопреки устоявшемуся мнению, не были инспирированы официальной властью и не являлись результатом ненависти христианского населения к евреям, а в большей степени были вызваны активной революционной пропагандой и желанием местных крестьян поживиться чужим имуществом.

Ключевые слова и фразы: еврейский погром; манифест 17 октября 1905 г.; революционное движение; крестьяне; черносотенцы.

Арефина Наталья Анатольевна

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
arefina.n@mail.ru

ЕВРЕЙСКИЕ ПОГРОМЫ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЕССКОГО РЕГИОНА В 1905 ГОДУ[©]

Изучение межнациональных отношений и конфликтов, как частных проявлений этих отношений, в различные исторические эпохи было актуальным и востребованным. В зависимости от политического режима, идеологии или личных убеждений и симпатий авторов акцент «виновности» смещался то в одну, то в другую сторону, и указывались различные причины возникновения беспорядков.

Самая крупная волна погромов прокатилась по России во время революции 1905 года, наивысшей точкой которой стала всеобщая политическая стачка, охватившая страну в октябре этого года. Еще до начала забастовки поднялись цены на керосин из-за остановки Бакинских промыслов [6], затем поднялись цены на сахар [7; 8] и другие товары. Если в первую неделю торговцы, используя ажиотажный спрос населения, сумели хорошо заработать, то потом склады опустели, и торговля замерла. Действия забастовщиков вызвали недовольство у отдельной части населения. Так, например, крестьяне, приезжавшие в город за покупками, протестовали против повышения цен и грозили железнодорожникам расправой [9].

В целях снижения забастовочного движения царь Николай II 17 октября 1905 года подписал Манифест, по которому даровал населению политические свободы и наделил Государственную Думу законодательными полномочиями. Антиправительственные круги восприняли Манифест как свою однозначную победу и практически

повсеместно проводили бурные демонстрации, посвященные этому событию. Эти «празднования», в совокупности с ухудшившимся экономическим положением, вызвали волну протеста со стороны консервативно настроенных слоев населения и прежде всего крестьянства. Таким образом, царский Манифест явился своеобразным «детонатором», взорвавшим как антиправительственные, так и промонархические слои российского общества.

Погромная волна, последовавшая за обнародованием Манифеста, в Полесском регионе началась в г. Новозыбков. Русское население, возмущенное проходившими накануне противоправительственными демонстрациями, а также «заносчивым поведением евреев», 19 октября собралось по набату и принялось громить еврейские дома [3, д. 2000, ч. 16, л. 23, 28-29]. Беспорядки продолжались два дня и сопровождалась беспрецедентным, для этой местности, по своим размерам грабежом и человеческими жертвами. Местные евреи в телеграммах Министру внутренних дел и барону Гинзбургу жаловались на бездействие официальных властей и просили принять решительные меры против погромщиков [Там же, л. 24, 26]. В свою очередь, черниговский губернатор Хвостов докладывал, что принимает все возможные меры, но железнодорожные забастовки препятствуют переброске войск в Новозыбков [Там же, л. 28-29].

Впечатление от погрома было столь велико, что уже после его окончания местные евреи умоляли «не только не брать из имеющейся, крайне недостаточной, охраны ни одного солдата», но и прибавить «две роты пехоты и одну сотню казаков» на случай возникновения новых беспорядков [Там же, л. 58].

21 октября начался погром в посаде Клиницы, который длился всю ночь. По сообщению городского головы Федотова были разбиты все еврейские лавки, дома, тысячи подвод окрестных крестьян всю ночь вывозили товар и имущество из разбитых домов. В ходе ночного погрома разорению подвергся русский подгородный хутор, а на следующий день посад был окружен толпами крестьян, которые грозили разгромом уже русских лавок и домов. Полиция и сто двадцать солдат ничего не могли сделать в сложившейся ситуации [Там же, л. 36, 39]. Спустя несколько дней крестьянское движение перешло на все частновладельческие усадьбы и городские поселения уезда. Погромщики вывезли из Клинцов более 20000 пудов хлеба, усугубив там ситуацию с продовольствием, а забастовка железнодорожников вызвала сырьевой голод на предприятиях и угрозу увольнения для 5000 рабочих. Местная дума, на экстренном заседании, постановила просить Витте принять меры к немедленному восстановлению движения на дорогах и к охране посада и его рабочего населения от угрожающего движения крестьян и голода [Там же, л. 45-46].

Два дня – 22 и 23 октября – шел погром в Сураже. За это время были сожжены еврейские лавки и магазины, имущество было разграблено. В телеграммах на имя Витте и Министра внутренних дел сообщалось о человеческих жертвах [Там же, л. 54, 57, 72].

23 октября начались беспорядки в Стародубе, где по случаю ярмарки собралось большое количество людей из окрестных селений. Причиной волнений, по сообщению начальника черниговского губернского жандармского управления (ГЖУ), стали беспорядки, устроенные 18 октября евреями и гимназистами, вызвавшие у русской части жителей города «негодование на евреев» [Там же, л. 89]. Кроме этого, в городе ходили слухи о событиях в Новозыбкове и других близлежащих городах.

В 12 часов дня толпа, «состоящая из городских рабочих и сельского люда», бросилась бить окна в еврейских домах и разбивать лавки. Полиция, в количестве трех десятков человек стражников и четырех конных урядников, остановить погромщиков не смогла. В отличие от других населенных пунктов, через час к месту погрома явилась еврейская организация самообороны, состоящая из 150-ти молодых евреев, и револьверными выстрелами разогнала толпу громил, рассеяв их.

Однако русская часть населения Стародуба не успокоилась: ударили в набат с криками, что «евреи-демократы бьют русских». К вечеру уже многие русские вооружились: ружьями, топорами, вилами, ножами и т.п., к ночи начали прибывать крестьяне из сел и с окраин города. Усилившись, они двинулись в центр города, круша по пути окна и двери в еврейских домах и лавках, выбрасывая и уничтожая всякое имущество. В течение ночи были разбиты, разграблены и сожжены почти все лавки в центре города. Пострадали лучшие еврейские дома и все каменные лавки. Огнем было уничтожено и четыре лавки, принадлежавшие русским. Погромы и грабеж сопровождался убийствами [Там же, л. 69, 89 об. – 90].

Только на следующий день для успокоения христианского населения был организован крестный ход, а в целях обеспечения безопасности города была сформирована добровольная охранная дружина, основная задача которой состояла в том, чтобы отгонять крестьян от Стародуба холостыми выстрелами [Там же, л. 90].

Следует отметить, что беспорядки в Клинцах и Стародубе имели не только антиеврейскую направленность. Очевидно, что крестьянами скорее двигали жажда мести всем «эксплуататорам» за постигшие их трудности и желание поживиться чужим добром без различия наций.

Сообщение об опубликовании Манифеста вызвало крупные беспорядки в городе Орша. Уже вечером 18 октября революционно настроенные горожане вышли на демонстрацию с лозунгами «Долой самодержавие», а на следующий день было решено устроить молебен о даровании конституции на центральной площади.

Собравшаяся к часу дня толпа распевала революционные песни, скандировала противоправительственные лозунги, размахивала красными флагами и стала требовать освобождения политических заключенных (10 человек). Затем демонстранты отправились к тюрьме для выполнения своего требования, которое было удовлетворено в силу невозможности официальных властей противостоять такому большому скоплению народа. На следующий день демонстрация с пением «Марсельезы» и т.д. продолжилась при активном участии в ней учащейся молодежи города [4, с. 430-431].

21 октября в Орше было решено устроить патриотическую манифестацию, на которую съехалось население окрестных сел и деревень. Во время шествия манифестантов был произведен выстрел из «первого еврейского дома», что и послужило своеобразным сигналом к началу погрома, длившегося в течение нескольких

дней. Как сообщал городской голова Стратонович в телеграмме на имя графа Витте, только 22-го числа, при бездействии властей, было убито 30 евреев. Официальные органы писали о пяти убитых членах боевой дружины [3, д. 2000, ч. 10, л. 2, 6, 14].

Еврейские погромы поставили и вопрос об участии местных властей в этих событиях. Либерально настроенная часть российского общества была склонна обвинять власти не только в попустительстве, но и в прямой помощи погромщикам. Однако исследованный материал показывает, что власти не столько способствовали, сколько не имели реальной силы для предотвращения погромов, в ходе которых страдали не только евреи. Несомненно, часть сторонников правительства была заинтересована «в погромах как средстве борьбы с революцией» [1, с. 90], но прямых подтверждений организации официальными властями погромов в архивных материалах нет.

Что касается «черной сотни», то ее деятельность в октябре 1905 г. вообще не прослеживается по архивным документам. В воспоминаниях революционеров она выступает как некое абстрактное понятие. С одной стороны, погромы носили антиеврейский и антиреволюционный характер в силу специфики занятий евреев и высокой доли их участия в революционном движении. С другой – они были извращенной формой социального протеста городских низов и крестьянского населения, по которым в первую очередь ударила забастовка, выразившейся в грабеже «виновных», преимущественно еврейских магазинов и лавок.

Относительно межэтнической и религиозной розни – ее степень, на наш взгляд, несколько преувеличена. В условиях «черты оседлости» русское, белорусское и еврейское население было обречено на совместное проживание и взаимодействие, которое было бы невозможным в условиях резкой конфронтации. К схожему выводу пришел в своем исследовании О. Г. Буховец, который на основании анализа петиций крестьян в государственные органы показал, что доля «антиеврейских» среди них крайне мала, а больший негатив вызывали действия помещиков [2, с. 81-104].

Анализируя данные и историческую обстановку, исследователь черносотенного движения С. А. Степанов приходит к выводу: «Следует учитывать, что Всероссийская октябрьская политическая стачка сковала всю страну. Неизбежным следствием этого было нарушение экономических связей, перебои в снабжении и рост цен. Для политически инертных слоев населения забастовка означала только падение жизненного уровня, а Манифест 17 октября таил угрозу привычному для них укладу жизни. В данной ситуации призыв продемонстрировать верность престолу легко нашел отклик» [10, с. 52].

К этому анализу возникшей ситуации следует добавить мнение современника событий, генерала П. Г. Курлова, который в момент опубликования Манифеста 17 октября был минским губернатором. П. Г. Курлов обвинял правительство С. Ю. Витте в несвоевременности и непродуманности публикации Манифеста: губернаторов не поставили в известность о подготовке документа, не были подготовлены инструкции и указания для местных властей, поэтому в каждой губернии Манифест истолковывали и применяли по-своему. В результате работа местного госаппарата была дезорганизована [5, с. 51-52].

Таким образом, октябрьские погромы на территории Полесского региона были своего рода показателем новой тенденции в общественном сознании. Если раньше большая часть общества сочувствовала или поддерживала революцию и охотно подхватывала революционные лозунги, то теперь происходит перелом в общественном настроении. События, произошедшие после подписания Манифеста, выявили наличие широких консервативно настроенных народных масс, готовых противостоять радикалам. Сами погромы были спровоцированы, в значительной степени, деятельностью революционных партий и демократической интеллигенцией, которые не считались с чувствами простых людей.

Список литературы

1. Абушик В. В. Деятельность правомонархических организаций в Центральной России в период буржуазно-демократических революций (1905 – февраль 1917): дисс. ... к.и.н. М., 1996.
2. Буховец О. Г. Евреи в народном сознании (опыт изучения на примере Белоруссии в XX в.) // Право на свободу: материалы международной конференции. М., 2000.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Департамент полиции. Особый отдел. 1905 г.
4. Документы и материалы по истории Белоруссии (1900-1917 гг.). Минск, 1953. Т. 3.
5. Курлов П. Г. Гибель Императорской России. М., 1992.
6. Орловский вестник. 1905. 2 сентября.
7. Орловский вестник. 1905. 13 октября.
8. Орловский вестник. 1905. 14 октября.
9. Орловский вестник. 1905. 15 октября.
10. Степанов С. А. Черная сотня в России. М., 1992.

JEWISH POGROMS WITHIN POLESYE REGION TERRITORY IN 1905

Arefina Natal'ya Anatol'evna

*Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky
arefina.n@mail.ru*

In the article the author, basing on archival materials, periodical press and other sources, analyzes the reasons and character of the Jewish pogroms that took place within Polesye region territory in 1905. This period pogroms, in spite of the fixed opinion, were not inspired by official power and were not a result of the Christian population's hatred of the Jews, they were mostly provoked with active revolutionary propaganda and local peasants' wish to profit by another's property.

Key words and phrases: Jewish pogrom; manifesto of 17 October, 1905; revolutionary movement; peasants; Black-Hundreders.